

О ГЕРОЕ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«ПИСАТЬ о современной литературе трудно», — такими словами кончает В. Лавров свою книгу, посвященную сегодняшним дням советской многонациональной литературы.

Действительно, даже читателю, постоянно интересующемуся литературными новинками, бывает нелегко разобраться в обилии имен, произведений, выделить главное, нащупать тенденции художественного развития. Автор книги «Человек. Время. Литература» — человек опытный, пристально следящий за всеми перипетиями литературного движения. Он автор многочисленных статей, телевизионных передач и фильмов, посвященных искусству и литературе. Читатели хорошо знают его и как обозревателя ленинградских журналов.

В своей новой книге критик собрал воедино многие наблюдения и размышления, накопившиеся у него за долгие годы работы. В центре его внимания находятся преимущественно семидесятые годы и наши дни, но фактически он берет более длительный отрезок времени — примерно 15—20 лет. Такой разбег необходим: отчетливее видны закономерности и случайности литературного движения, рельефнее вырисовывается общая картина, убедительнее звучат выводы. Имеет здесь значение и то, что именно в эти годы автор и сам был активным участником литературных событий — их критиком и комментатором. Возможно, этим и объясняется живость и естественность, заинтересованность интонации, с какой написана книга — разнохарактерная по материалу, но единая по взгляду и позиции.

Автор не упростил своей задачи. Судя по всему, он решил нарисовать своего рода обширную панораму, где ничто важное или что-то характерное не упущено. Правда, есть и ограничения, сознательно себе поставленные. В книге говорится прежде всего о прозе, но есть интересные соотношения, а иногда и прямые сопоставления с поэзией, кинематографом и театром.

В. Лавров так строит свою книгу, чтобы наиболее важные вехи литературного развития были представлены во времени, то есть с известной последовательностью, хронологически.

В книге — пять глав. Можно сказать, что в каждой из них — свой сюжет, своя тема, но, сменяя друг друга, они переплетаются и в конце концов создают своеобразную движущуюся литературную историю.

Сначала критик обращается к тому, что в особенности водновало литературу около двадцати лет тому назад. Оказывается, эти явления не ушли в прошлое, а просто так видоизменились, что их бывает сразу не узнать. Автор вспоминает знаменитую дискуссию о «физиках» и «лириках». Когда-то она была очень бурной, и речь в ней шла о том, нужно ли вообще искусство в век торжества НТР. Сейчас почти забавно вспомнить иные из реплик в том давнем споре. Но для книги это нужно, для читателя тоже — здесь начало важнейшей проблемы, интересовавшей литературу все двадцать лет: о нравственном начале в человеке, о существовании прочных, испытанных народом оснований и скрепах.

Речь здесь идет не только о русско-советской литерату-

ре. В каждой из литератур наших национальных республик можно увидеть сходные процессы, хотя каждая из литератур обращается к опыту своего народа. Интересны, например, страницы, посвященные циклу грузинского поэта И. Абашидзе «По следам Руставели», характеристики стиля Кайсына Кулиева и Расула Гамзатова, разделы о прозе Чингиза Айтматова и о стихах Олжаса Сулейменова, о романах И. Мележа и повестях Г. Матевосяна. Так возникает разнообразный и красочный мир многонациональной советской литературы, соединенной узами родства, но не теряющей своих национальных традиций.

В одной из глав автор подробно останавливается на мемуарной прозе. Он выясняет непростой вопрос, почему так возрос интерес к мемуаристике, что она собою представляла лет пятнадцать—двадцать назад и какой становится. Все эти размышления читаются с интересом. Неожиданны и поучительны бывают ассоциации авторской мысли. Например, сопоставляются М. Сарьян и В. Катаев, а в связи с В. Катаевым автор вспоминает давний роман О. Форш «Сумасшедший корабль». С В. Катаевым как мемуаристом автор спорит — уважительно, но твердо.

Рассказывая о литературе наших дней или обращаясь к недавнему прошлому, автор, разумеется, не мог обойти так называемую «деревенскую» прозу. Он сразу же заявляет о своем несогласии с этим термином, так как по своему значению, по глубине постановки общезначимых проблем произведения Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Белова, Е. Носова, и других современных писателей не могут быть сведены лишь к теме села. Критик справедливо говорит, что сейчас уже редко кто держится за это явно устаревшее определение. Для него, как и для многих, эта проза важна не только тем, что она создала в своей совокупности правдивую летопись социальной жизни общества, но и раскрыла богатство душевного, нравственного опыта народа, выявила многослойную глубину его национального бытия.

При всей разности подходов, тем, самого материала действительности, при несхожести жанров и национальных традиций в современной литературе можно усмотреть все повышающийся интерес к этической проблематике. Как соотносится личность со своим временем, где начинается разлад, в чем он, а также — самое главное — каковы пути человека к самому себе? Критик показывает, что все эти вопросы постоянно занимают художественное сознание современных писателей. По его мнению, современная литература становится искусством, философски насыщенным. Он интересно анализирует в этой связи последние романы Ю. Бондарева «Берег» и «Выбор», произведения Ю. Трифонова, Ч. Айтматова, Ч. Амриджиджи...

В книге В. Лаврова, заканчивающейся нашими днями, нет конкретных прогнозов относительно будущего. По его мнению, это занятие зыбкое. Но в одном он уверен: литература настойчиво и повседневно стремится к глубокому осмыслению своей эпохи, слишком сложной и противоречивой, чтобы можно было охарактеризовать ее в нескольких решительных словах. Своей книгой он приглашает читателя к размышлению — о литературе, о жизни, о себе.

А. ПАВЛОВСКИЙ
доктор филологических наук